

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/ptd.2022.5.121.6

УДК 334.7 | ББК 65.29

© Артамонова А.С.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

АННА СТАНИСЛАВОВНА АРТАМОНОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: artamonova.ast@gmail.com

ORCID: 0000-0002-7585-2123; ResearcherID: I-6176-2016

В условиях значительной межрегиональной дифференциации регионы России вынуждены искать внутренние резервы для обеспечения поступательного развития. Так как ни органы государственной власти, ни рыночные силы не в состоянии произвести общественные блага в достаточном объеме, возникает потребность во вмешательстве дополнительного элемента, способного компенсировать их несостоятельность. Одним из главных акторов, обеспечивающих устойчивое развитие территории, становится некоммерческий сектор, в частности в форме социального предпринимательства, выступающего проводником инноваций в общественной жизни населения. Это актуализирует количественную оценку текущего состояния социального предпринимательства на региональном уровне, что и составило цель настоящей работы. В качестве базы для проведения анализа были выбраны регионы Северо-Западного федерального округа, лидирующие по доле социальных предприятий в числе субъектов малого и среднего предпринимательства. Результаты исследования, полученные с помощью методов сравнительного анализа и описания, выявили невысокий уровень развития социального предпринимательства, однако подтвердили предположение о том, что оно развивается в сферах образования, предоставления социальных услуг, спорта и отдыха, не представляющих значительного интереса для бизнеса. В качестве основных барьеров, замедляющих развитие социального предпринимательства в российских регионах, определены недостаточная доступность мер финансовой поддержки и низкий уровень предпринимательской культуры граждан. Для повышения вклада социального предпринимательства в социально-экономическое развитие регионов необходима

Для цитирования: Артамонова А.С. (2022). Социальное предпринимательство как инновационный фактор развития территории // Проблемы развития территории. Т. 26. № 5. С. 73–87. DOI: 10.15838/ptd.2022.5.121.6

For citation: Artamonova A.S. (2022). Social entrepreneurship as an innovative driver in territory's development. *Problems of Territory's Development*, 26(5), 73–87. DOI: 10.15838/ptd.2022.5.121.6

системная деятельность как органов государственной власти, так и некоммерческого сектора по разработке и продвижению просветительских, обучающих, акселерационных программ и созданию оптимальной среды для функционирования социальных предприятий в качестве поставщика общественных благ. Осуществленная количественная оценка деятельности социальных предприятий в указанных субъектах РФ определила научную новизну исследования.

Региональное развитие, социальное предпринимательство, провалы рынка, провалы государства.

Введение

Проблемы социально-экономического развития регионов относятся к числу наиболее актуальных и исследуемых в России. В 1990-е гг. субъекты РФ выработали свои модели экономического поведения, что привело к усилению межрегиональной дифференциации и необходимости внедрения компенсационных механизмов для обеспечения поступательного развития страны, способных задействовать конкурентные преимущества территории независимо от ее размеров и географического положения (Межевич, Жабрев, 2011, с. 158; Мидов, 2018, с. 167).

Главными участниками экономических процессов выступают государство, рынок и население. Фактически трехсекторная модель включает органы государственной власти, бизнес-структуры и некоммерческий (третий) сектор (НКС). На практике процессы формирования коллаборационных связей между секторами проходят в сложных условиях – дискуссионным остается вопрос нахождения оптимального баланса между государственным вмешательством в экономику и свободным действием рыночных сил (Плюйко, 2014), а гражданское общество, получившее возможность принимать участие в выработке стратегических решений, столкнулось с проблемой доверия как государственным структурам, так и некоммерческим организациям (НКО) (Hermoso, Luca, 2006, p. 328).

В условиях рыночной системы хозяйствования коммерческие предприятия ориентированы на производство частных благ, реализация которых может принести мак-

симальную прибыль. Однако рыночный механизм несовершенен, что приводит к возникновению провалов рынка (Блауг, 1994; Радыгин, Энтов, 2012). Основные провалы рынка связывают со следующими экономическими явлениями: (1) асимметрией информации, когда один актер владеет большим объемом информации, чем другие участники, и это влечет неэффективное размещение ресурсов; (2) наличием экстерналий, то есть внешних эффектов, под влиянием которых оказываются акторы, не участвующие в транзакциях; (3) рыночной монополией, препятствующей совершенной конкуренции, а также (4) необходимостью нести расходы на производство общественных благ (Jackson, Jabbie, p. 5–6). Под общественными благами понимают товары и услуги, предоставляемые гражданам на равных началах (например, оборона, бесплатное образование, общедоступное посещение парков и т. п.)¹.

Необходимость производства общественных благ обуславливает государственное вмешательство в социально-экономические процессы, когда органы власти выступают в качестве одного из субъектов экономики, имея в своем распоряжении совокупность ресурсов и прав на их распределение². За счет реализации своих функций государство сглаживает рыночные провалы, а в некоторых случаях нейтрализует их. Вместе с тем оно производит некоторые общественные блага в недостаточном объеме, соответственно, не может удовлетворить спрос всех потенциальных потребителей (к примеру, речь может идти о невозможности решить все

¹ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693

² Якобсон Л.И. (2000). Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика: учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ. 367 с.

транспортные проблемы). Дополнительным барьером выступает высокая степень бюрократии, свойственная системе государственных учреждений. Негативные последствия государственной активности привели к возникновению понятия провалов государства. Как отмечают исследователи, в настоящее время в стране «провалы» рынка влекут за собой «провалы» государства, которые «накладываются» на первые и вызывают целый «шлейф» неэффективных регуляторных решений (Бондаренко, Асланова, 2020, с. 34). В таких условиях необходимо вмешательство дополнительного элемента, способного функционировать в условиях несостоятельности рынка и одновременно компенсировать в той или иной степени несостоятельность государства (Гризовская, 2016, с. 131). В качестве этого элемента может выступать некоммерческий сектор, заинтересованный в производстве и распределении общественных благ.

Влияя на формирование социального капитала, третий сектор становится все более важным участником экономической жизни, обеспечивающим устойчивое региональное развитие (Flockhart, 2005; Evans, Syrett, 2007; Rydin, Holmann, 2004; Fyfe, 2005). При рассмотрении некоммерческого сектора в качестве инновационного фактора развития территории речь прежде всего идет о социальном предпринимательстве (СП), которое развивается в мире с 1970–1980-х гг., в России – с конца 2000-х. Социальное предпринимательство как «новый способ социально-экономической деятельности, в котором соединяется социальное назначение организации с предпринимательским новаторством и достижением устойчивой самоокупаемости» (Социальное предпринимательство..., 2011, с. 15), позволяет в определенной степени сгладить рыночные провалы за счет того, что оно развивается в сферах, в большинстве случаев не представляющих интереса для коммерческой деятельности. На практике часто возникает проблема разграничения социального предпринимательства и обычного бизнеса, реализующего программы корпоративной

социальной ответственности. В случае с корпоративной ответственностью фактически происходит перераспределение средств, полученных в рыночных процессах, на благотворительные проекты, когда бизнес расходует на социальные задачи часть прибыли. В случае с социальным предпринимательством, как отмечают исследователи, отличительным признаком служит то, что компании зачастую изначально занимают неприбыльную нишу, а полученный доход расходуют на достижение заявленной цели. Таким образом, благодаря функционированию социальных предприятий развиваются слабые ниши рынка, что создает основу для более устойчивого развития региона (Osberg, 2015; Andreoni, 2016; Martin, Young et al., 2019; Beaton, Kennedy, 2021).

В мире накоплен значительный опыт социального предпринимательства. В конце 1990-х гг. социальное предпринимательство как область для изучения представил Г. Диз (Dees, 1998). Фактически он сформулировал кардинально противоположные принципы (мотивы, цели, методы), характерные для рыночных и филантропических процессов, и сделал вывод, что социальные предприятия объединяют их в своей деятельности (Defourny, Nyssens, 2017). Затем появилось большое количество работ, посвященных этому феномену. Главным фактором активного развития социального предпринимательства стала обострившаяся структурная безработица, которая привела к созданию кооперативов и формированию квазирыночного подхода к оказанию социальных услуг (Defourny, 2001, р. 34–36). В России одним из первых примеров социальных предприятий можно назвать дома трудолюбия, где нуждающиеся могли найти работу и получить приют (Жохова, 2015, с. 86).

В современном научном дискурсе различают англо-американский и западноевропейский (континентальный) подходы к социальному предпринимательству. В основе англо-американского подхода лежат глубокие традиции самоорганизации граждан (Лебединцева, Дерюгин, 2021, с. 156–157). Их поступательное развитие привело к фор-

мированию сильных некоммерческих организаций и росту их влияния. Именно в США социальное предпринимательство впервые было названо четвертым сектором экономики (Полтавская, 2015, с. 142). В континентальной Европе социальное предпринимательство развивалось с учетом сильных позиций государственных институтов (Лебединцева, Дерюгин, 2021). Европейские социальные предприятия исторически обращались только к тем сферам, в которых государство не могло удовлетворить имеющийся спрос (Defourny, 2001, p. 113; Kerlin, 2006, p. 5–10). Современные тенденции и особенности развития социального предпринимательства свидетельствуют о постепенном стирании границ между англо-американской и западно-европейской (континентальной) моделями (Лебединцева, Дерюгин, 2021). В связи с этим новый этап в развитии СП может быть обозначен как синтетический, то есть сочетающий комбинации экономических (способ организации), социальных (социальная миссия и социальные цели) и управленческих (структура управления) характеристик, которыми обладают социальные предприятия, стремящиеся к новому распределению ответственности за общее благо (Lebedintseva et al., 2020). Исследователи считают, что на фоне стирания границ между секторами формируется отдельная сфера реализации гражданского участия при решении социально-экономических проблем (Mosher-Williams, 2006, p. 60).

Несмотря на значительный объем накопленного эмпирического материала, освещающего проблемы развития социального предпринимательства, открытыми остаются многие вопросы, касающиеся его природы, границ и влияния на общественную жизнь (Дегтярева, Дегтярева, 2019, с. 100). В ходе анализа научных публикаций, посвященных вопросам развития СП в России, выявлен недостаток актуальных работ, дающих представление об уровне развития социального предпринимательства в аспекте его количественного измерения. В связи с этим цель настоящего исследования заключается в количественной оценке уровня развития

социального предпринимательства в регионах. Для достижения цели предполагается решить следующие задачи: (1) проанализировать количественные показатели создания социальных предприятий, (2) выявить сферы деятельности, в которых социальные предприятия участвуют в сглаживании провалов рынка, а также (3) определить основные барьеры, препятствующие этому. Поскольку исследование строится на данных отечественных статистических служб, в качестве рабочей дефиниции социального предпринимательства считаем целесообразным принять определение, закрепленное российским законодательством: «предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества». Достижение указанной цели позволит частично устранить выявленный пробел в вопросах исследования СП, что составит научную новизну представленной работы.

Методы исследования

Методологической основой исследования выступили аналитический подход, методы сравнительного анализа и описания. Информационную базу составили данные Федеральной налоговой службы РФ, в частности единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Для получения данных использовался расширенный поиск по субъектам РФ и видам деятельности, определенным ФНС, актуальность – на январь – февраль 2022 года. В выгруженных результатах не учитывались субъекты МСП, исключенные из реестра на указанную дату. Обработка данных осуществлялась в MS Excel. В качестве платформы для реализации данного пилотного исследования были выбраны регионы Северо-Западного федерального округа, который лидирует по доле социальных предприятий в числе субъектов МСП.

Результаты

Несмотря на накопленный теоретический и практический опыт социального

**Таблица 1. Количество социальных предприятий на январь 2022 года
(ранжированы по убыванию значения)**

Субъект РФ	Число социальных предприятий, ед.	Доля в общем числе субъектов МСП, %
РФ	6594	0,0590
Дальневосточный ФО	728	0,1202
Приволжский ФО	1436	0,0682
Уральский ФО	615	0,0629
Сибирский ФО	750	0,0598
Центральный ФО	1592	0,0432
Южный ФО	439	0,0318
Северо-Кавказский ФО	130	0,0282
Северо-Западный ФО	863	0,1281
Ненецкий АО	16	0,5222
г. Санкт-Петербург	115	0,1715
Вологодская область	157	0,1653
Новгородская область	54	0,1476
Ленинградская область	175	0,1399
Республика Коми	72	0,1392
Псковская область	49	0,1272
Архангельская область	77	0,1191
Мурманская область	46	0,0979
Республика Карелия	40	0,0839
Калининградская область	62	0,0625

Рассчитано по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения 20.01.2022).

предпринимательства, в России оно фактически получило правовую основу только в 2019 году³. На государственном уровне признается, что темпы развития социального предпринимательства в России существенно уступают общемировым тенденциям. По экспертным оценкам⁴, доля социальных предприятий в секторе малого и среднего предпринимательства составляет в Германии – 3,9%, в Великобритании – 4,3%. По проведенным расчетам, в России аналогичный показатель находится на уровне 0,06%, что свидетельствует об имеющемся нереализованном потенциале (табл. 1).

Как следует из табл. 1, Северо-Западный федеральный округ лидирует по доле социальных предприятий в числе субъектов малого и среднего предпринимательства, причем во всех субъектах РФ в округе значения данного показателя выше среднего по стране. Это отражает и общую ситуацию с количеством негосударственных предприятий в социальной сфере – в 2021 году в СЗФО их доля составила 66,5%, что выше общероссийского значения (58,5%)⁵. Выявленные особенности могут свидетельствовать о более развитой среде функционирования некоммерческого сектора в сравнении с остальными

³ В Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» внесены изменения в части определения понятий «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие».

⁴ Социальное предпринимательство – новый вектор развития социальной сферы в регионах. Материалы заседания Совета по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Совет Федерации, 25 ноября 2020 года) // Аналитический вестник. 2021. № 2 (762). URL: <http://council.gov.ru/media/files/15CRqG3oXJxLjBV5heyngHLfX1xi9FA.pdf>

⁵ Источник: ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru/indicator/59039>

Таблица 2. Динамика регистрации социальных предприятий в регионах СЗФО (ранжированы по убыванию значения в 2016 году)

Субъект РФ	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Северо-Западный ФО	399	89	120	136	106	13
Вологодская область	85	13	18	21	16	4
Ленинградская область	73	16	25	32	23	6
г. Санкт-Петербург	67	10	16	15	7	0
Республика Коми	32	10	11	9	9	1
Архангельская область	30	12	11	12	12	0
Калининградская область	27	6	11	7	10	1
Новгородская область	27	3	5	13	6	0
Мурманская область	25	4	7	8	2	0
Республика Карелия	14	3	4	11	8	0
Псковская область	13	11	8	5	11	1
Ненецкий АО	6	1	4	3	2	0

Составлено по: Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/search.html?mode=extended> (дата обращения 20.01.2022).

ми регионами страны. По данным второго рейтинга субъектов по развитию некоммерческого сектора (2021 год), составляемого Агентством RAEX и Общественной палатой, Вологодская область и Санкт-Петербург входят в число регионов с наиболее сильными НКО⁶. Кроме того, шесть регионов СЗФО вошли в топ-20 субрейтинга «Социальная значимость некоммерческого сектора»⁷ в 2021 году. По словам составителей рейтингов, в них «некоммерческий сектор сбалансированно развивается, соответствуя экономическому, популяционному и географическому потенциалу региона»⁸.

Максимальное число регистраций социальных предприятий (46%) пришлось на 2016 год (табл. 2).

На наш взгляд, такая ситуация объясняется значительным вниманием к некоммерческому сектору со стороны государства. Так, в этот период был принят комплекс мер, направленных на развитие социально ориентированных некоммерческих организаций⁹ и обеспечение доступа СОНКО к бюджетным средствам, разработана дорожная карта «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере»¹⁰, внесены изменения в федеральный закон «О некоммерческих организациях» и введено понятие «НКО – исполнитель общественно полезных услуг»¹¹, принят указ Президента РФ, определяющий приоритетные направления деятельности СОНКО¹². В число этих приоритетных сфер вошли до-

⁶ Регионы с самыми сильными НКО. URL: https://raex-rr.com/charity/russian_nko_ratings/main_region_rating_nko

⁷ Субрейтинг 8 «Социальная значимость некоммерческого сектора». URL: https://raex-rr.com/charity/russian_nko_ratings/nko_by_social_significance

⁸ Регионы с самыми сильными НКО. URL: https://raex-rr.com/charity/russian_nko_ratings/main_region_rating_nko

⁹ Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/7d83cb01a97024502e2f077ba9b03ec0/Doklad_2016.pdf

¹⁰ Дорожная карта «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере», утв. распоряжением Правительства РФ от 8 июня 2016 г. № 1144-р.

¹¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг»: Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 287-ФЗ.

¹² Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг: Указ Президента Российской Федерации от 8 августа 2016 г. № 398.

школьное образование, организация отдыха и оздоровления детей, образовательная деятельность по дополнительным общеобразовательным программам, реализация территориальных программ обязательного медицинского страхования, услуги ранней диагностики, социализации и реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, а также развитие негосударственных (немуниципальных) организаций в сфере культуры.

Установленные приоритеты находят отражение в деятельности социальных предприятий региона. Так, по результатам проведенного анализа было выявлено преобладание СП в области образования, предоставления социальных услуг без обеспечения проживания, спорта, отдыха и развлечений (рис.).

Частные детские сады, группы временного пребывания и развивающие центры снижают нагрузку на муниципальные до-

Рис. Распределение социальных предприятий по сферам деятельности, СЗФО, ед.

Источник: рассчитано автором.

школьные учреждения. Регионы, оценив эффект от частной инициативы в этой сфере, стараются поддержать социальных предпринимателей, выдают им субсидии¹³. Экономия бюджетных средств от привлечения частных поставщиков услуг дошкольного образования в отдельных регионах достигает 1 млрд рублей¹⁴. Аналогичные процессы происходят в сфере услуг для пожилых. Поддержка социальных предпринимателей, открывающих частные пансионаты для пожилых людей, центры временного пребывания или досуга для них, предположительно обходится бюджетам гораздо дешевле, чем создание государственных домов престарелых. В связи с тем что в России практики социального предпринимательства находятся в стадии активного формирования, централизованная система учета финансовых результатов таких предприятий отсутствует. Однако инвесторы предпринимают попытки подсчитать финансовую эффективность социальных программ. Так, фонд «Наше будущее» реализует пилотный проект по внедрению метрики SROI (social return on investment) для оценки своих проектов. Им выявлено, что этот показатель варьируется от 2 до 7 руб. на каждый рубль вложенных средств, а наибольший эффект характерен для проектов в сфере здравоохранения и гериатрии¹⁵.

Развитие СП в регионах проходит при активном участии государства и бизнеса. К примеру, такие крупные компании, как «Газпром», «Лукойл», «Северсталь», «Фосагро», «Норникель» через благотвори-

тельные фонды и различные корпоративные программы внедряют меры поддержки СП. Для нивелирования возникающих сложностей государство готово оказать социальным предпринимателям финансовую, юридическую и информационную поддержку. С 2012 года Министерство экономического развития РФ совместно с регионами реализует мероприятия по поддержке субъектов МСП, осуществляющих деятельность в области социального предпринимательства, через создание центров инноваций социальной сферы (ЦИСС). В Северо-Западном федеральном округе система поддержки социальных предприятий через центры инноваций социальной сферы функционирует в семи регионах. ЦИСС созданы на базе фондов поддержки предпринимательства и промышленности (Ленинградская¹⁶, Калининградская¹⁷ области), центра «Мой бизнес» (г. Санкт-Петербург¹⁸), АНО «Центр развития предпринимательства» (Республика Коми), АНО «Агентство городского развития», учрежденного компанией Северсталь, мэрией Череповца и Департаментом экономического развития (Вологодская область¹⁹) или как самостоятельные некоммерческие организации при поддержке администраций (Новгородская область²⁰, Псковская область²¹). ЦИСС направлены на развитие социального предпринимательства, укрепление инфраструктуры малого и среднего бизнеса, сетевую координацию и сопровождение инновационных социально-предпринимательских проектов, предоставление бесплатных бух-

¹³ Помогут помогающим. Федеральный центр и регионы возвращаются к механизму субсидирования социального предпринимательства. URL: <https://rg.ru/2021/05/06/reg-szfo/kaliningradskie-socialnye-predprinimateli-ocenili-ideiu-novyh-subsidij.html>

¹⁴ Социальное предпринимательство // Ведомости. 2018. № 12 (32). URL: <https://www.nb-fund.ru/upload/iblock/dd6/dd6f3de8b19f585b9867f807188851f2.pdf>

¹⁵ Там же.

¹⁶ ЦИСС – структурное подразделение Фонда поддержки предпринимательства и промышленности Ленинградской области. URL: <https://www.813.ru/podderzhka/centr-innovatsiy-socsfery>

¹⁷ ЦИСС – структурное подразделение Фонда «Центр поддержки предпринимательства Калининградской области» (микрокредитная компания). URL: <https://mbkaliningrad.ru/supportmeasures/ciss>

¹⁸ ЦИСС – инфраструктурное подразделение Центра «Мой бизнес» в Санкт-Петербурге. URL: <https://fond-msp.ru/sp>

¹⁹ АНО «Агентство городского развития». URL: <https://www.agr-city.ru/vidy-podderzhki/sotsialnoe-predprinimatelstvo/o-sotsialnom-predprinimatelstve>

²⁰ АНО «Центр инноваций социальной сферы Новгородской области». URL: <http://cissno.ru/o-nas>

²¹ ЦИСС Псковской области. URL: <https://ciss60.ru>

галтерских, юридических, финансово-экономических услуг.

Дополнительные меры поддержки предусмотрены в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», в том числе микрозаймы по льготной ставке²². Объем грантовой поддержки социальных предприятий, выделяемой из федерального бюджета в период реализации национального проекта, составляет: 2022 год – 2,1 млрд рублей, 2023 год – 2,5 млрд рублей, 2024 год – 3 млрд рублей²³. На начало и развитие своего дела социальным предприятиям предоставляются гранты в размере до 500 тыс. рублей, однако обязательными условиями являются аналогичный размер софинансирования со стороны самого социального предприятия, а также прохождение обучения в центре «Мой бизнес».

Несмотря на довольно значительные меры поддержки, существует ряд барьеров, замедляющих развитие социального предпринимательства. Исследования показывают, что большинство субъектов социального предпринимательства не удовлетворяют заявляемым требованиям и не могут претендовать на получение кредитов и займов даже на льготных условиях (Попов и др., 2019). При этом в рамках импакт-инвестирования, когда приоритетом является создание измеримого социального воздействия, а финансовая отдача рассматривается в качестве дополнительной, 67% инвесторов все же ориентируются на доходность от инвестирования по рыночным ставкам, 18% – на доход ближе к рыночной ставке и 15% преследуют цель сохранения капитала²⁴. Для социальных предпринимателей это означает,

что они должны располагать собственными средствами для старта бизнеса и уметь максимально эффективно распоряжаться средствами инвесторов, ожидающих отдачи от своих вложений.

Вместе с тем, по мнению экспертов, предпринимательская культура граждан, под которой понимается «культура денег», то есть нацеленность на экономический успех (Друкер, 2007), остается на довольно низком уровне²⁵. В то же время социальное предпринимательство представляется более сложным видом деятельности, поскольку предполагает наличие не только развитых бизнес-навыков, но и выраженного чувства ответственности за положение дел в обществе. Стремление и готовность граждан участвовать в решении социально значимых проблем приобретает все большее значение для развития общества и формирования человеческого капитала, который оказывает влияние на экономический рост территорий наряду с традиционными природно-ресурсными и индустриальными факторами (Дворядкина, Простова, 2021, с. 110).

Указанные сложности сдерживают развитие социального предпринимательства и снижают уровень его участия в качестве поставщика общественных благ. На наш взгляд, преодолению этих барьеров могут способствовать совершенствование институциональной среды, организация просветительских мероприятий, проводимых как органами государственной власти, так и некоммерческим сектором, поддержка начинающих социальных предпринимателей, внедрение обучающих и акселерационных программ (Иванова, Бородкина, 2020), масштабирование успешных практик такой деятельности²⁶.

²² Агентство социальной информации. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/09/10/sotsialnym-predprinimateliam-budut-vydavat-mikrozajmy-po-lgotnoj-stavke>

²³ Социальное предпринимательство – новый вектор развития социальной сферы в регионах. Материалы заседания Совета по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (Совет Федерации, 25 ноября 2020 года) // Аналитический вестник. 2021. № 2 (762). URL: <http://council.gov.ru/media/files/I5CRqG3oXJxLjBV5heyngHLIfX1xi9FA.pdf>

²⁴ Annual impact investor survey (2019). URL: <https://thegiin.org/research/publication/impinv-survey-2020#charts>

²⁵ Социальное предпринимательство (2018) // Ведомости. № 12 (32). URL: <http://www.nb-fund.ru/upload/iblock/dd6/dd6f3de8b19f585b9867f807188851f2.pdf>

²⁶ Например, опыт фонда «Наше будущее». URL: <https://www.nb-fund.ru/social-business-support>

Обсуждение и заключение

Как показали результаты проведенного анализа, социальное предпринимательство в российских регионах находится на стадии формирования. В настоящее время речь идет о небольшом секторе организаций, цель которых заключается в решении социальных проблем посредством осуществления предпринимательской деятельности (Ромащенко, Кисова, 2020). Преобладание СП в таких сферах деятельности, как образование, предоставление социальных услуг и индустрия спорта, отдыха и развлечений, с одной стороны, говорит о том, что эти отрасли испытывают недостаток организаций государственного сектора, производящих соответствующие общественные блага, и о недоступности таких услуг, оказываемых частным сектором. С другой стороны, становится ясным, что социальные предприятия функционируют в отраслях, не требующих высокого уровня предпринимательского мастерства: основная часть СП – это детские центры, спортивные секции, помощь пожилым и инвалидам на дому и т. п., т. е. то, что не требует большой степени инновационности, если использовать этот термин в традиционном понимании. Тем не менее социальное предпринимательство считается одним из основных проводников инноваций в общественную жизнь, предлагая «адаптированные и гибкие услуги по сравнению с государственными стандартизированными предложениями» (Мирау и др., 2020, с. 159) и являясь, по сути, новым способом удовлетворения спроса на социальные услуги. Развитие СП в регионах в основном стимулируется мерами государственной поддержки (что, в общем, отражает общую картину с развитием некоммерческого сектора в стране), а ключевая задача государства в этом отношении – решить проблемы социально уязвимых категорий населения, закрыть ниши, в которых его присутствие недостаточно, а интерес со стороны частного сектора неясен.

Как показывает опыт развитых стран, социальное предпринимательство может рассматриваться в качестве одного из основных участников социально-экономических процессов, компенсируя несостоятельность рынка и являясь, таким образом, дополнительным механизмом, на котором могут базироваться конкурентные преимущества региона, необходимые для обеспечения его поступательного развития. Сложные социально-экономические условия, в которых находятся субъекты Федерации, актуализируют использование внутреннего потенциала территорий, что практически невозможно без привлечения ресурсов местных сообществ. Проведенное исследование позволило подтвердить утверждение о том, что социальные предприятия в основном функционируют в отраслях экономики, представляющих небольшой интерес для бизнес-структур, с одной стороны, и «слабые» места государственной политики, с другой – в сферах образования, социального обслуживания без обеспечения проживания, спорта и отдыха. Это свидетельствует о наличии у отечественных социальных предприятий возможности и желания участвовать в сглаживании провалов рынка и государства, выступая в качестве компенсационного механизма для обеспечения устойчивого развития регионов. Для преодоления сложностей в процессе формирования коллаборационных связей между секторами необходима системная деятельность как органов государственной власти, так и некоммерческого сектора по разработке и продвижению просветительских, обучающих, акселерационных программ и созданию оптимальной среды для функционирования социальных предприятий в качестве поставщика общественных благ. В таком случае социальное предпринимательство будет способно выступить в качестве эффективного фактора саморазвития территории.

ЛИТЕРАТУРА

- Блауг М. (1994). Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД. 676 с.
- Бондаренко И.А., Асланова О.А. (2020). Экономическое развитие и «провалы» государства // Вестник Академии знаний. № 36 (1). С. 30–35.
- Гризовская Д.В. (2016). Механизмы взаимодействия НКО и государственных органов власти в Германии и РФ: сравнительный анализ // Вестник ТвГУ. Сер.: Экономика и управление. № 2. С. 130–137.
- Дворядкина Е.Б., Простова Д.М. (2021). Региональные стратегические приоритеты развития и социально ориентированные некоммерческие организации // Управленец. Т. 2. № 4. С. 106–119. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-8
- Дегтярева С.В., Дегтярева Т.О. (2019). Социальное предпринимательство как источник социальных изменений в современной экономике: системный подход // Вестник ОмГУ. Сер.: Экономика. № 2. С. 99–111. DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(2).99-111
- Друкер П.Ф. (2007). Бизнес и инновации / пер. с англ. К.С. Головинского. М.: Вильямс. 423 с.
- Жохова В.В. (2015). Социальное предпринимательство: сущность и понятие // Известия Дальневосточного фед. ун-та. Экономика и управление. № 1 (73). С. 85–98.
- Иванова М.М., Бородкина О.И. (2020). Развитие экосистемы социального предпринимательства в Северо-Западном регионе России // Вестник Пермского ун-та. Философия, психология, социология. № 4. С. 622–636. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-622-636
- Лебединцева Л.А., Дерюгин П.П. (2021). Бизнес и социальное предпринимательство: обзор основных теоретических моделей // The Journal of Social Policy Studies. № 19 (1). С. 155–165. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-155-165
- Межевич Н.М., Жабрев А.А. (2011). Региональная дифференциация – фактор социально-экономического развития регионов // Экономика и управление. № 5 (67). С. 156–158.
- Мидов А.З. (2018). Дифференциация регионов России по уровню стратегических конкурентных преимуществ: методологические подходы и стратегический анализ // Управленческое консультирование. № 7. С. 165–173. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-7-165-173
- Мирау Ю.Н., Соловьева Т.С., Попов А.В. (2020). Развитие социальных инноваций в России сквозь призму деятельности и взаимодействия органов власти, бизнес-структур и гражданского общества // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 13. № 5. С. 153–167. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.9
- Плюйко А.Ю. (2014). Проблемы преодоления фиаско рынка в контексте экономического кризиса в зоне евро // Вестник МГИМО-Университета. № 4 (37). С. 162–167. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-4-37-162-167
- Полтавская М.Б. (2015). Социальное предпринимательство как идея и как процесс: взгляд некоммерческих организаций // Logos et Praxis. № 3. С. 136–150.
- Попов Е.В., Веретенникова А.Ю., Козинская К.М. (2019). Финансовые инструменты развития социального предпринимательства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 12. № 5. С. 91–108. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.6
- Радыгин А.Д., Энтов Р.М. (2012). «Провалы государства»: теория и политика // Вопросы экономики. № 12. С. 4–30.
- Ромашенко Т.Д., Кисова А.Е. (2020). Социальные инновации: содержание, субъектные формы и классификация // Вестник Воронежского гос. ун-та. Сер.: Экономика и управление. Т. 3. С. 25–33. DOI: 10.17308/econ.2020.3/3102
- Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / отв. ред. А.А. Московская. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. 288 с.

- Andreoni J. (2016). Charitable Giving. In: *The New Palgrave Dictionary of Economics*. Ed. by M. Vernengo, E. Perez Caldentey, B.J. Rosser. London: Palgrave Macmillan UK.
- Beaton E.E., Kennedy E.D. (2021). Responding to failure: The promise of market mending for social enterprise. *Public Management Review*, 23 (5), 641–664. DOI: 10.1080/14719037.2020.1865438
- Dees J.G. (1998). Enterprising nonprofits. *Harvard Business Review*, 76 (1), 55–67.
- Defourny J. (2001). From Third Sector to Social Enterprise. In: C. Borzaga, J. Defourny (eds.). *The Emergence of Social Enterprise*. London: Routledge, 1–28.
- Defourny J., Nyssens M. (2017). Fundamentals for an international typology of social enterprise models. *Voluntas*, 28 (6), 2469–2497. DOI: 10.1007/s11266-017-9884-7
- Evans M., Syretts S. (2007). Generating social capital? The social economy and local economic development. *European Urban and Regional Studies*, 14, 55–74.
- Flockhart A. (2005). Raising the profile of social enterprises. *Social Enterprise Journal*, 1, 29–42.
- Fyfe N. (2005). Making space for ‘Neo-communitarianism’? The third sector, state and civil society in the UK. *Antipode*, 37, 536–557. DOI: 10.1111/j.0066-4812.2005.00510.x
- Hermoso J.C.R., Luca C.G. (2006). Civil society’s role in promoting local development in countries in transition: A comparative study of the Philippines and Romania. *International Social Work*, 319–332. DOI: 10.1177/0020872806063404
- Jackson E.A., Jabbie M. (2019). Understanding market failure in the developing country context. *MPRA Paper* No. 94577. Available at: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/94577>
- Kerlin J.A. (2006). Social enterprise in the United States and abroad: Learning from our differences. In: Mosher-Williams R. (ed.). *Research on Social Entrepreneurship: Understanding and Contributing to an Emerging Field: ARNOVA Occasional Paper Series*. Washington: ARNOVA, 105–125.
- Lebedintseva L., Lebedintsev D., Deriugin P. (2020). Investigating social entrepreneurship: New research findings. In: A.S. Nechaev, V.I. Bunkovsky, G.M. Beregova, P.A. Lontsikh, A.S. Bovkun (eds.). *Trends and Innovations in Economic Studies, Science on Baikal Session, European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 96, 152–159. DOI: 10.15405/epsbs.2020.12.21
- Martin R., Osberg S. (2015). *Getting Beyond Better: How Social Entrepreneurship Works*. Cambridge, MA: Harvard Business Review Press.
- Mosher-Williams R. (ed.) (2006). *Research on social entrepreneurship: Understanding and contributing to an emerging field. ARNOVA Occasional Paper Series*. Washington: ARNOVA.
- Rydiny Y., Holmann N. (2004). Re-evaluating the contribution of social capital in achieving sustainable development. *Local Environment*, 9, 117–133.
- Young D.R., Steinberg R., Emanuele R., Simmons W.O. (2019). *Economics for Nonprofit Managers and Social Entrepreneurs*. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анна Станиславовна Артамонова – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: artamonova.ast@gmail.com)

Artamonova A.S.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP AS AN INNOVATIVE FACTOR IN TERRITORY'S DEVELOPMENT

In the context of significant inter-regional differentiation, the regions of Russia have to seek internal reserves to ensure progressive development. Since neither public authorities nor market forces are able to produce sufficient public goods, there is a need for the intervention of an additional element that can compensate for their failure. One of the main actors ensuring sustainable development of the territory is the non-profit sector, particularly in the form of social entrepreneurship, acting as a conductor of innovation in the public life. This actualizes the quantitative assessment of the current state of social entrepreneurship at the regional level, which was the purpose of this paper. As a base for the analysis we chose the regions of the Northwestern Federal District, the leaders in the share of social enterprises among small and medium-sized businesses. The results of the study, obtained using methods of comparative analysis and description, revealed a low level of development of social entrepreneurship, but confirmed the assumption that it develops in the spheres of education, social services, sports and recreation, which are not of significant interest to business. The main barriers that slow down the development of social entrepreneurship in the Russian regions are the lack of access to financial support measures and the low level of citizens' entrepreneurial culture. To increase the contribution of social entrepreneurship in the socio-economic development of regions, the following is necessary: systematic activities of both public authorities and the non-profit sector to develop and promote educational, training, acceleration programs and create an optimal environment for the functioning of social enterprises as a provider of public goods. The quantitative assessment of social enterprises' activities in these constituent entities of the Russian Federation determined the scientific novelty of the study.

Regional development, social entrepreneurship, market failures, state failures.

REFERENCES

- Andreoni J. (2016). Charitable giving. In: Vernengo M., Perez Caldentey E., Rosser B.J. (Eds.). *The New Palgrave Dictionary of Economics*. London: Palgrave Macmillan UK.
- Beaton E.E., Kennedy E.D. (2021). Responding to failure: The promise of market mending for social enterprise. *Public Management Review*, 23(5), 641–664. DOI: 10.1080/14719037.2020.1865438
- Blaug M. (1994). *Ekonomicheskaya mysl' v retrospektive* [Economic Theory in Retrospect]. Moscow: Delo LTD.
- Bondarenko I.A., Aslanova O.A. (2020). Economic development and “failures” of the state. *Vestnik Akademii znanii=Bulletin of the Academy of Knowledge*, 36(1), 30–35 (in Russian).
- Dees J.G. (1998). Enterprising nonprofits. *Harvard Business Review*, 76(1), 55–67.
- Defourny J. (2001). From third sector to social enterprise. In: C. Borzaga, J. Defourny (Eds.). *The Emergence of Social Enterprise*. London: Routledge, 1–28.
- Defourny J., Nyssens M. (2017). Fundamentals for an international typology of social enterprise models. *Voluntas*, 28(6), 2469–2497. DOI: 10.1007/s11266-017-9884-7
- Degtyareva S.V., Degtyareva T.O. (2019). Social entrepreneurship as the source of the social changes in modern economy: System approach. *Vestnik OmGU. Ser.: Ekonomika=Herald of Omsk University. Series “Economics”*, 2, 99–111. DOI: 10.25513/1812-3988.2019.17(2).99-111 (in Russian).
- Drucker P.F. (2007). *Biznes i innovatsii* [Innovation and Entrepreneurship]. Translated from English by K.S. Golovinskii. Moscow: Vil'yams.

- Dvoryadkina E.B., Prostova D.M. (2021). Strategic priorities of regional development and socially oriented non-profit organizations. *Upravlenets=The Manager*, 2(4), 106–119. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-8 (in Russian).
- Evans M., Syretts S. (2007). Generating social capital? The social economy and local economic development. *European Urban and Regional Studies*, 14, 55–74.
- Flockhart A. (2005). Raising the profile of social enterprises. *Social Enterprise Journal*, 1, 29–42.
- Fyfe N. (2005). Making space for ‘Neo-communitarianism’? The third sector, state and civil society in the UK. *Antipode*, 37, 536–557. DOI: 10.1111/j.0066-4812.2005.00510.x
- Grizovskaya D.V. (2016). Interaction mechanisms between NCOs and government bodies in Germany and Russia: Comparative analysis. *Vestnik TvGU. Ser.: Ekonomika i upravlenie=Bulletin of TVGU. Series Economics and Management*, 2, 130–137 (in Russian).
- Hermoso J.C.R., Luca C.G. (2006). Civil society’s role in promoting local development in countries in transition: A comparative study of the Philippines and Romania. *International Social Work*, 319–332. DOI: 10.1177/0020872806063404
- Ivanova M.M., Borodkina O.I. (2020). Development of the ecosystem of social entrepreneurship in the Northwestern region of Russia. *Vestnik Permskogo un-ta. Filosofiya, psikhologiya, sotsiologiya=Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, 4, 622–636. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-622-636 (in Russian).
- Jackson E.A., Jabbie M. (2019). Understanding market failure in the developing country context. *MPRA Paper* No. 94577. Available at: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/94577>
- Kerlin J.A. (2006). Social enterprise in the United States and abroad: Learning from our differences. In: Mosher-Williams R. (Ed.). *Research on Social Entrepreneurship: Understanding and Contributing to an Emerging Field: ARNOVA Occasional Paper Series*. Washington: ARNOVA.
- Lebedintseva L., Lebedintsev D., Deriugin P. (2020). Investigating social entrepreneurship: New research findings. In: A.S. Nechaev, V.I. Bunkovsky, G.M. Beregova, P.A. Lontsikh, A.S. Bovkun (Eds.). *Trends and Innovations in Economic Studies, Science on Baikal Session, European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 96, 152–159. DOI: 10.15405/epsbs.2020.12.21
- Lebedintseva L.A., Deryugin P.P. (2021). Business and social entrepreneurship: Review of the mainstream theoretical models. *Zhurnala issledovaniy sotsial’noi politiki=The Journal of Social Policy Studies*, 19(1), 155–165. DOI: 10.17323/727-0634-2021-19-1-155-165 (in Russian).
- Martin R., Osberg S. (2015). *Getting Beyond Better: How Social Entrepreneurship Works*. Cambridge, MA: Harvard Business Review Press.
- Mezhevich N.M., Zhabrev A.A. (2011). Regional differentiation – factor of social and economic development of regions. *Ekonomika i upravlenie=Economics and Management*, 5(67), 156–158 (in Russian).
- Midov A.Z. (2018). Differentiation of Russian regions in terms of strategic competitive advantages: Methodological approaches and strategic analysis. *Upravlencheskoe konsul’tirovanie=Administrative Consulting*, 7, 165–173. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-7-165-173 (in Russian).
- Mierau J.N., Solov’eva T.S., Popov A.V. (2020). Development of social innovations in Russia in terms of activities and interaction of government bodies, business structures, and civil society. *Ekonomicheskie i sotsial’nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13(5), 153–167. DOI: 10.15838/esc.2020.5.71.9 (in Russian).
- Mosher-Williams R. (Ed.). (2006). *Research on social entrepreneurship: Understanding and contributing to an emerging field. ARNOVA Occasional Paper Series*. Washington: ARNOVA.
- Moskovskaya A.A. (Ed.). (2011). *Sotsial’noe predprinimatel’stvo v Rossii i v mire: praktika i issledovaniya* [Social Entrepreneurship in Russia and in the World: Practice and Research]. Moscow: Izd. dom VShE.

- Plyuiko A.Yu. (2014). Problems of overcoming market failures in the context of economic crisis in the euro area. *Vestnik MGIMO-Universiteta=MGIMO Review of International Relations*, 4(37), 162–167. DOI: 10.24833/2071-8160-2014-4-37-162-167 (in Russian).
- Poltavskaya M.B. (2015). Social entrepreneurship as an idea and as a process: A view of non-profit organization. *Logos et Praxis*, 3, 136–150 (in Russian).
- Popov E.V., Veretennikova A.Yu., Kozinskaya K.M. (2019). Financial tools to develop social entrepreneurship. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz=Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 12(5), 91–108. DOI: 10.15838/esc.2019.5.65.6 (in Russian).
- Radygin A.D., Entov R.M. (2012). Government failures: Theory and policy. *Voprosy ekonomiki*, 12, 4–30 (in Russian).
- Romashchenko T.D., Kisova A.E. (2020). Social innovation: content, subject forms and classification. *Vestnik Voronezhskogo gos. un-ta. Ser.: Ekonomika i upravlenie=Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 3, 25–33. DOI: 10.17308/econ.2020.3/3102 (in Russian).
- Rydiny Y., Holmann N. (2004). Re-evaluating the contribution of social capital in achieving sustainable development. *Local Environment*, 9, 117–133.
- Young D.R., Steinberg R., Emanuele R., Simmons W.O. (2019). *Economics for Nonprofit Managers and Social Entrepreneurs*. Northampton, MA: Edward Elgar Publishing.
- Zhokhova V.V. (2015). Social entrepreneurship: Nature and definition. *Izvestiya Dal'nevostochnogo fed. un-ta. Ekonomika i upravlenie=The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*, 1(73), 85–98 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna S. Artamonova – Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: artamonova.ast@gmail.com)